Глава 97: Маленькая Невеста И Ее Мысли

Хао Рен был в кабинете Су Хань с закрытыми глазами, пока в 6 часов вибрация телефона не потревожила его.

—Где ты, Рен? Приходи поесть на площадь Хунцзи! Я плачу!— Взволнованно воскликнул Чжао Цзяи по телефону.

— Я пас. Мне нужно еще кое-что сделать, — сказал Хао Рен.

— Черт побрал бы тебя!— Чжао Цзяи пытался убедить его, но Хао Рен все равно отказался. Поэтому он должен был отступить.

— Время вышло.— Хао Рен встал, когда понял, что уже шесть часов.

— Хорошо, — кивнула Су Хань.

Видя, что Су Хань больше нечего сказать, Хао Рен покинул офис и сел на автобус до дома Чжао Яньцзы.

Сегодня стали известны результаты экзаменов. Поэтому Хао Рен, как ее наставник и будущий муж, хотел узнать о них как можно скорее.

Хао Рен знал, что ужин на площади Хунцзи с Чжао Цзяи не закончится рано, поэтому после некоторого размышления он решил выбрать Чжао Яньцзы вместо парней.

Входная дверь была наполовину открыта для Хао Рена, когда он туда приехал. Он вошел и увидел, что Чжао Хунюй ставит на обеденный стол несколько блюд.

— Тетя!— Поприветствовал её Хао Рен.

— Хе- хе, ты уже тут. Чжао Гуан пошел забрать Цзы, они скоро вернутся, — сказала Чжао Хунюй, слегка улыбнувшись.

Хао Рен спросил после некоторого колебания: —Тетя, в следующем месяце день рождения Цзы?

— Гм, да. Я думала, она тебе расскажет. Тебе зачем? Ты готовишь ей подарок?— Небрежно спросила Хао Хунюй, расставляя тарелки по порядку.

— В тот день будет много народу? Вест Оушен тоже придёт? Ведь правда что Ист Оушен и Вест

Оушен не ладят?— Хао Рен задал несколько вопросов.

— Су Хань рассказала тебе все это?— Чжао Хунюй засмеялась: —Не стоит беспокоиться. Ты уже часть Ист Оушена, и мы не позволим никому причинить тебе вред.

Чжао Хунюй потрепала ему голову, как будто он был Цзы, но когда она увидела, как взволнован Хао Рен она сказвла— Если что, мы с отцом Цзы позаботимся об этом.

—Окей…— Хао Рен кивнул. После утешительных слов Чжао Хунюй Хао Рен мало что мог сказать. Казалось, что между Ист и Вест Оушен действительно были конфликты. Однако это не было проблемой для Чжао Яньцзы, так как ее родители справлялись со всем давлением.

Па! Чжао Яньцзы открыла дверь и вошла, держа Чжао Гуана за руку.

Она надулась, как только увидела Хао Рена в комнате; она все еще не могла смириться с тем, что Хао Рен «издевался» над ней прошлой ночью.

— Ладно, иди вымой руки и давай поужинаем!—Сказала Чжао Хунюй

После того как все четверо сели за стол, Чжао Хунюй спросила Хао Рена, как поживает его бабушка. Затем она спросила, не мешает ли обучение Чжао Яньцзы его собственным занятиям. Она ничего не сказала о драке Хао Рена и Чжао Яньцзы прошлой ночью.

Хао Рен вежливо отвечал на каждый вопрос, в то время как Чжао Яньцзы сделала холодное лицо, игнорируя его за обеденным столом.

После этого Чжао Хунюй спросила Чжао Гуана о приглашениях на день рождения Цзы.

—Я уже составил список и попросила премьера Ся разослать приглашения, когда в прошлый раз возвращался в Драконий Дворец. Сауз Оушен, Норз Оушен и Вест Оушен будут присутствовать . Несколько речных королей-драконов, которые находятся дальше, отправят свои поздравительные подарки. Несколько озерных королей-драконов также появятся — сказал Чжао Гуан.

— Сколько людей приедет из Вест Оушена?— Спросила Чжао Хунюй.

— Около пятидесяти. Старина Цзэн придет лично, — сказал Чжао Гуан, собирая палочкой овощи.

—Разве он не находится под его 100-летней изолированной культивацией? Почему он придёт?— Спросила Чжао Хунюй.

—Хм, все из-за этого инцидента — презрительно сказал Чжао Гуан.

Чжао Хунюй слегка нахмурилась и покачала головой. —Хотя мы не боимся его, потому что там будет Чжао Ко, — сказала она.

— Это верно. Но самая большая проблема -- не старый Цзэн. Это инспекторы из разных регионов. У Су Хань хорошие отношения с нами, и она никогда не создавала проблем для Ист Оушен. Но трудно сказать, будут ли другие инспекторы — серьезно сказал Чжао Гуан.

Чжао Хунюй указала на тарелки, когда поняла, что Хао Рен внимательно слушает. — Сначала поешь. Мы поговорим об этом позже— сказала она.

Хао Рен подумал про себя: «День рождения Чжао Яньцзы будет грандиозным событием. Похоже, здесь будет много могущественных драконов.»

—О, я встретил классного руководителя Цзы, когда забирал ее сегодня, — внезапно сказал Чжао Гуан.

—О, я как раз собиралась спросить. Как все прошло? Промежуточный результат Цзы должен уже прийти, верно? — Чжао Хунюй внезапно разволновалась.

— Нет, но ее классный руководитель мне об этом сказал. Она сказала, что табели успеваемости будут отданы во время родительского собрания завтра вечером—сказал Чжао Гуан.

Когда ее родители заговорили о ее оценках, Чжао Яньцзи ела, опустив голову, делая вид, что не слышит их вообще. Однако Хао Рен не оценил её актёрское мастерство .

—Завтра вечером? Как быстро. В последнее время я работаю над дизайном и не смогу найти для него время завтра. Ты можешь пойти вместо меня?— Спросила Чжао Хунюй.

—Я знаю, что ты занята в эти дни, но я занимаюсь приготовлениями ко дню рождения Цзы, и мне нужно нанести визит старейшине Му из леса Бриза. Ты же знаешь, что такие люди, как он, даже не придут, если я сам не доставлю приглашение. Когда я буду там, он будет настаивать на том, чтобы поиграть в шахматы и поболтать. Я даже не знаю, когда смогу вернуться — ответил Чжао Гуан.

— Завтра крайний срок для представления проекта новой Таймс-сквер в Пекине, — вздохнула Чжао Хунюй, — и я действительно хочу получить предложение. Всего восемь архитектурно-дизайнерских студий со всего мира получили возможность принять участие в торгах.

— Ладно! Хорошо! Все в порядке, если ты не можешь прийти!— Недовольно крикнула Чжао Яньцзи.

Увидев, что их дочь закатывает истерику, Чжао Хунюй и Чжао Гуан беспомощно переглянулись.

Как раз в тот момент, когда Чжао Хунюй собиралась отказаться от торгов, Хао Рен сказал:—Давайте я пойду .

Чжао Гуан и Чжао Хунюй одновременно посмотрели на Хао Рена. Затем они посмотрели друг на друга и кивнули.

— Это хорошо. На этой встрече не должно быть никаких важных дел, кроме выдачи табеля успеваемости, — Чжао Хунюй кивнула Хао Рену и сказала, — тогда, пожалуйста, на этот раз приди от нашего имени, Рен.

—Родительское собрание начинается завтра в шесть часов, а Цзы в восьмом классе. Пожалуйста, не опаздывай, — сказал Чжао Гуан.

Сказав это, он согласился с тем, что Хао Рен тоже должен присутствовать на собрании.

Хао Рен вдруг подумал о третьем дяде Чжао Яньцзы. Но потом он вспомнил характер этого человека; было бы чудом, если бы он не обидел учителей. Чжао Гуан вообще не посмеет отпустить его на родительское собрание. Он взорвётся от гнева, если учителя скажут что-нибудь плохое о Чжао Яньцзи, а у него есть сила уничтожить школу легким ударом.

После того как вопрос был улажен, они еще немного поболтали, прежде чем ужин закончился.

Хао Рен последовал за Цзы наверх, чтобы начать занятия. В то же время Чжао Гуан и Чжао Хунюйй остались внизу, чтобы обсудить еще несколько вопросов.

Чжао Яньцзы надула губы, как только они вошли в ее комнату.

Проигнорировав ее отношение, Хао Рен достал книги и сказал: —Мы все еще сфокусируемся на английском, и ты узнаешь разницу между «to» и « for» и когда они должны использоваться.

Чжао Яньцзы положила руки на стол и подперла подбородок рукой, не сосредоточившись; в синей форме она не выглядела энергичной.

Хао Рен решил, что это, должно быть, ее обычное положение на уроках , раз у нее такие плохие оценки.

— Слушай внимательно, потому что это очень важно и полезно для тестов, — Хао Рен постучал пальцем по столу.

Чжао Яньцзы по-прежнему отказывалась сотрудничать, ее маленький ротик раздувался, и сегодня она была рассеянна.

—Что это за лицо? Ты больше не будешь учиться , потому что экзамены закончились?— Спросил Хао Рен.

— У меня все еще болит нога после твоего вчерашнего захвата!— Вдруг закричала на него Чжоу Яньцзы.

— Неужели? Ну, твои следы укусов все еще на моей руке, — Хао Рен закатал рукав и показал ей.

—Ты это заслужил, — проворчала Чжао Яньцзы.

—О, Значит, я должен позволить тебе пнуть меня и ничего не делать?— Спросил Хао Рен.

— Ну, вчера вечером ты...—ее лицо покраснела и она остановилась на полуслове.

Хао Рен вспомнила прошлую ночь и посмотрел на её ноги. На ней были белые студенческие носки,и ее ноги слегка изгибались. Форма ее ног была красивой.

Увидев, что Хао Рен опустил глаза, Чжао Яньцзи снова громко закричал:—Куда ты смотришь ?!

—Разве они не на виду у всех?— Спросил Хао Рен.

— Извращенец!— Чжао Яньцзы хотела его треснуть.

Он поймал ее маленький кулак и рассмеялся: —Ну и ладно, я не буду лезть к тебе больше. Давайте начнем.

Однако Чжао Яньцзы посмотрел на него и сказал: —Сначала извинись!

Хао Рен продолжал смеяться, сжимая кулак.

— Вчера ты украдкой взглянул на мои ноги. Извинись за это!— Продолжала Чжао Яньцзы; она выглядела как дерзкая подружка.

— Ладно, ладно, ладно, я не должен был смотреть на твои ноги, — сказал Хао Рен.

— Ты сожалеешь?— Чжао Яньцзы не была готова к этому.

Хао Рен вздохнул, —Мне жаль.

—Это больше похоже на правду!— Чжао Яньцзи убрала кулак, но все равно сердито прищурилась.

Хао Рен не мог удержаться от смеха над этой маленькой девочкой, которая весь день переживала из-за этого.

« Я посмотрю на твои гладкие ноги...позже...» Хао Рен тут же прервал свои размышления. Если он будет продолжать думать об этом, то превратится в извращенца.

— Урок на сегодня - это разница между предлогами to и for и когда они используются с существительным, — Хао Рен открыл книгу и продолжил урок.

Однако Чжао Яньцзи внезапно встала и выбежала из комнаты.

—Что делает эта девушка? Она специально пытается вывести меня из себя...— Хао Рен немного разозлился, потому что она дважды перебила его.

Чжао Яньцзы бросилась обратно в комнату как раз в тот момент, когда Хао Рен собирался выйти, чтобы найти ее.

—Что ты делаешь?— Спросил Хао Рен, садясь за стол вслед за Чжао Яньцзы.

— Сюда!— она бросила что-то перед Хао Реном.

Хао Рен взглянул и понял, что это пластырь. — Зачем ты даешь мне это? — спросил он в замешательстве.

— Заклей свою рану, глупый!— Грубо сказала Чжао Яньцзы.

—У меня повсюду следы твоих укусов, и есть только один пластырь,—Хао Рен мельком взглянул на нее.

—Это дляя этого!— Голос Чжао Яньцзы звучал еще более расстроенным, когда она указала на левый локоть Хао Рена.

Хао Рен поднял руку, но не увидел раны. Он дотронулся до того места, где не мог видеть правой рукой, и почувствовал боль.

— Здесь действительно рана...—Хао Рен подумал:— Не уверен, получил ли я травму во время

скалолазания или поцарапался, играя в баскетбол сегодня.

Он посмотрел на пластырь на столе и сказал Чжао Яньцзы:—Спасибо .

Она отвернулась, и ее маленькие косички зашевелились.—Хпф!

Хао Рен снова рассмеялся. Он открыл пластырь и попытался наложить его на рану.

Однако надеть его в таком слепом месте было не так-то просто. Он попытался наклеить его правой рукой, согнув левый локоть. Поскольку он ничего не видел, то мог полагаться только на свое прикосновение. Несколько раз Хао Рен потерпел неудачу, выглядя как горилла, которая чешется.

— Глупо!— Чжао Яньцзы больше не могла этого выносить. Она взяла пластырь и быстро наложила его на рану.

«Могла бы уже давно предложить помощь» подумал Хао Рен.

Тем не менее, он все еще был немного тронут пластырем, который она достала для него; она принесла его, как только заметила рану.

Единственной проблемой был рисунок на розовом пластыре. Он решил не утруждать себя, так как он будет спрятан у него под рукавом.

— Теперь поговорим о предлогах to … —Хао Рен продолжил занятия, а Чжао Яньцзи наконец успокоилась и начала делать заметки.

Оценки у нее были ужасные, но почерк довольно приятный.

Через час Чжао Гуан зашел и спросил, как дела. Так как Чжао Хунюй работала на чердаке, Чжао Гуан повел Хао Рена в соседнюю комнату; запах репеллента от насекомых исчез.

Чжао Гуан спросил его о некоторых деталях его культивации.

Мастерство Хао Рена в практике свитка концентрации духа становилось все лучше и лучше. Однако прорыв был не только вопросом мастерства.

Чжао Гуан некоторое время отвечал на вопросы Хао Рена о культивации. Получив инструкции Чжао Гуана, премьера Ся и Су Хань, а также заботливые советы Лу Цина, Хао Рен смог понять все более и более критические моменты в культивировании свитка концентрации духа. Он мог бы собрать идеи из всех совет и объеденить их в одну.

Не всякий сможет быть возможность получить помощь от этих четырех мастеров; особенно, когда это было только о такой базовой технике, как эта. Искреннее желание Хао Рена учиться было одной из причин, почему все они хотели научить его всему, что знали.

Было почти девять часов после урока Чжао Гуана, и понимание Хао Реном свитка концентрации духа достигло другого уровня.

Он вернулся в комнату Чжао Яньцзы и увидел, что она делает уроки. Она уже переоделась в пижаму, что делало ее довольно милой.

Хао Рен взял книги и спросил:—...плохо сдала экзамены?—

Ему очень хотелось задать ей этот вопрос, но он сдерживался, пока не ушел.

—Если я плохо училась, значит, ты плохой учитель, — сказала она, подняв голову.

Хао Рен покачал головой и улыбнулся, выходя из комнаты. Хао Рен не хотел, чтобы Чжао Гуан подвез его до школы, вместо этого он настоял на том, чтобы поехать на автобусе.

« Если она хорошо справилась, значит, это была ее собственная тяжелая работа. Я делаю такой неблагодарный труд» подумал Хао Рен.(Извините за долгий перерыв ! Neron_Mikoto спасибо за отзывы и как качество ? доволен ? И спасибо всем читателем за то что покупаете главы !!!

http://tl.rulate.ru/book/17045/539089